

Лана Невская
Невская
Маскарадная

Skleněný můstek 2014

Лана Невская

Невская маскарадная (сборник)

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8885024
Невская Маскарадная: Skleněný můstek; Karlovy Vary; 2014
ISBN 978-80-87940-55-6*

Аннотация

Открывает книгу одноименная повесть, посвященная удивительной дружбе писательницы с удивительной кошкой, оставившей неизгладимый след в ее судьбе. Кроме того, в книгу вошла подборка рассказов, так же посвященных отношениям человека и природы. Смешные и грустные, захватывающие и созерцательные – рассказы Ланы Невской объединяет одно: все они призваны нести добро и помочь человеку понять, что его жизнь – часть чего-то сколь великого столь и прекрасного.

Содержание

Часть I	5
Глава 1. Прекрасная незнакомка	5
Глава 2. Первая встреча	9
Глава 3. Бессонница	11
Глава 4. Выход в свет	17
Глава 5. Визит Надежды	20
Глава 6. Весенние проблемы	22
Глава 7. Поездка на дачу	25
Часть II	27
Глава 1. Вторая попытка	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лана Невская

Невская маскарадная

Повесть

Какой бы породы вы ни взяли кошку, через две недели вся ваша жизнь будет крутиться вокруг нее.
«Все о кошках»

Часть I

Глава 1. Прекрасная незнакомка

Ланка долго сидела на балконе и задумчиво смотрела на улицу сквозь щелочку в окне. Затем она потянулась, распласталась на коврик, высунула в щель кончик носа, вдохнула запах первой весенней оттепели и смешно чихнула. Я с удовольствием бы открыла ей окно, но вороны и голуби, летающие мимо нее на уровне седьмого этажа, не позволяют этого сделать. Ланка – прирожденная охотница. Молодая и ловкая, она в два прыжка поймала синичку, которая однажды умудрилась залететь на балкон сквозь эту щелку. Птичку я успела спасти, но половины хвоста она все-таки лишилась, а Ланка долго на меня сердилась за то, что я отняла у нее законную добычу.

Сегодня Ланка лежала спокойно, наслаждаясь теплым солнышком и запахом талого снега. В ее небесно-голубых глазах отражались белые облака, солнечные блики и какая-то, прямо человеческая, грусть.

О чем она думает? Может быть, вспоминает место, где родилась 2 года назад? Кто знает!

Ланка появилась у нас совершенно неожиданно.

Мы давно решили, что все контакты с живностью у нас остались в прошлом. Пока росли дети, в доме периодически появлялись коты и кошки всех мастей, собаки от шпица до кавказской овчарки, хомячки, черепахи, попугаи и рыбки. А через некоторое время все они оказывались на моих руках. И никто из них не доживал до преклонного возраста: они исчезали или погибали при трагических обстоятельствах, заставляя меня переживать и неделями лить слезы после их гибели. Поэтому я категорически заявила, что не хочу больше зоопарка в доме. Но родилась внучка, и – процесс оказался обратимым.

Когда Анютка в десятый раз стала канючить:

– Если уж не хотите родить мне сестренку, то хоть котенка купите. Я хочу кого-нибудь живого! – дед не выдержал, и они отправились покупать аквариум и рыбок, уговорив меня, что рыбки все-таки спокойнее котенка, и ухаживать за ними будут сами.

Но, поскольку с рыбками нельзя поговорить, погладить, – Анюта к ним скоро охладела, и теперь кормлю их я. А вопрос о кошке снова встал ребром.

Я даже думать не хотела, что опять придется каждый день собирать шерсть со всех горизонтальных поверхностей, прятать вазочки с серванта и подклеивать оторванные обои. Проходили, знаем!

Но судьба распорядилась иначе.

В начале октября мне позвонила подруга и, среди прочих новостей, рассказала, что у нее на даче живет кошечка, которая все лето никому не давалась в руки. А сейчас, когда уже стало холодно, она нашла себе убежище у нее в теплице и ждет, когда Надежда приедет на дачу и покормит ее.

Через неделю Надежда позвонила опять и рассказала, что ее подопечная укротила свой нрав и стала проситься в дом. Кошка родилась как раз под майские праздники, 30 апреля, в один день с моим мужем, – поэтому я и запомнила эту дату. Пять месяцев эта гордая дворянка гуляла сама по себе, а теперь поняла, что пора просить помощи у людей.

Она так выразительно мяукала и терлась об ноги, что не взять ее было просто невозможно. И Надежда, добрая душа, привезла ее в Москву. Но номер не прошел.

Её трехлетняя кошка Нора в штыки встретила незваную гостью и так активно выражала свою неприязнь к ней, что Надежда начала срочно обзванивать всех знакомых с прось-

бой найти очередные добрые руки, которым можно было бы доверить маленькую красавицу. Дошла очередь и до меня. Сразу, навскидку, я ей ответить не могла, но обещала поспрашивать. А потом рассказала эту историю мужу и, сама не знаю почему, вдруг спросила:

– А, может, возьмем котенка? Анюте веселее будет. Сестренки не предвидится, – пусть хоть с котенком поиграет.

Когда Надежда рассказала о судьбе этой кошечки, мне ее так жалко стало! Я представила, как она мерзнет неделями на улице, голодает, спасается от бродячих собак, как ждет приезда кормилицы – Надежды. Как она ластится и пытается ей объяснить, что ей плохо и страшно одной, без мамы, в этом холодном, жестоком мире. Она еще совсем малышка, а уже приходится быть такой самостоятельной!

Несколько лет назад у нас в семье бродила мысль – взять котенка, но с условием, что это будет только кошка, дымчатая и с голубыми глазами.

– Таких не бывает, – говорила я мужу. – Дымчатых много, а вот чтобы еще и с голубыми глазами – не встречала. И разговор кончался ничем. Но сейчас, неожиданно для меня, муж согласился, даже не поинтересовавшись цветом ее шубки. Он обожает внучку и готов ради нее если не на все, то на многое. Его девиз: «Воспитывать ребенка должны родители, бабушка, а дед – только баловать!»

И вот я звоню Надежде:

– Привози свою кошку. Мы ее берем! Какого она хоть цвета? Фото есть?

Надя сбросила на мобильник фото: где-то вдалеке на дачной скамейке сидел маленький белый комочек с темными ушками. Больше ничего разглядеть было нельзя.

– Ладно, вези! – ответила я подруге. – Встретим тебя у метро.

Всю ночь я ворочалась и думала:

– И зачем мне на седьмом десятке лет эти приключения? Аня поиграет неделю и остынет, а кошка – это же лет 15–20, я столько не проживу. Куда ее потом, старушку, денут?

Короче, думала я всякие глупости, а сама уже прикидывала, где ей миски поставлю, где спать положу, чем кормить буду.

На следующий день в 10 утра мы с мужем уже стояли у выхода из метро. Состояние было такое, будто пришли ребенка из роддома забирать. Еще не видели ни разу, волнуемся!

Вот, наконец, показалась Надежда с зеленой пластиковой переноской, в которой сидело пушистое существо с небесно-голубыми глазами и настороженно смотрело на нас.

Мы взяли переноску, Надежда сказала напутственную речь:

– Повезло тебе, однако! Была провинциалкой, а теперь москвичкой стала, на Ленинский проспект переезжаешь. Счастливый кошачий билет вытащила. Ну, счастья тебе, малышка! – и пошла на работу, а мы побежали на троллейбус. Все-таки конец октября. Холодно. Вдруг простудится? И вообще, она столько пережила за последние дни! Бедная малышка!

В один момент превратившись в заботливых родителей, мы сели в троллейбус и, наконец, рассмотрели свое приобретение.

В клетке сидела совершенно удивительная кошечка. Белоснежная, пушистая, с темными ушками, лапками и хвостом, – она казалась собранной из двух разных кошек. На мордочке у нее красовалась маскарадная маска, а под ней одна половина мордочки была белая, другая – черная, а посередине расположился розовый носик. Огромные голубые глазищи внимательно смотрели на нас. Вся она была необычная, и просто завораживала своей красотой.

Кто же ты, прекрасная незнакомка?

Кошка явно имела какие-то «породистые» корни. Но какие? Она была пушистая как сибирка, голубоглазая как сиамка, а по пропорциям и окрасу походила на тайскую кошку.

– Глаза голубые – в наличии, а вот шерсть не дымчатая. Нравится? – спросила я мужа. Но вопрос был излишним. Я видела, что он ее уже любил, и цвет шерсти был ему совершенно безразличен.

Не заходя домой, мы сразу проехали в ветклинику. Врач осмотрела кошку, дала необходимые рекомендации, назначила день прививки – все это было необходимо сделать. Ведь Анюта будет не только смотреть на нее, но и таскать на руках и спать в одной кровати. Это мы тоже уже проходили.

Затем в зоомагазине мы купили лоток для туалета, наполнитель, сухой корм, несколько кошачьих игрушек на свой вкус и, наконец, добрались до дома.

Поставив клетку прямо у порога, я осторожно открыла ее и предложила кошке выйти. Она сидела не шевелясь, и принюхивалась. Потом потихоньку вышла и осмотрелась. Я подумала, что после такого долгого пути и перенесенного стресса от путешествия кошке необходимо оправиться, и начала тихонько подталкивать ее в сторону туалета, куда мы только что поставили ее лоток. Я всегда своим кошкам показывала так дорогу к лотку, чтобы они потом по своим следам могли до него добраться.

Она не спеша проследовала «по указанному адресу», оглянулась, словно спрашивая:

– Я правильно сделала?

Потом поскребла лапами наполнитель и уселась в лоток. Мы деликатно отошли в сторону, а она сделала свои дела и стала так старательно закапывать, что наполнитель летел во все стороны. Надо же, какая умница и чистюля! Я это сразу оценила. Значит, одной проблемой уже меньше.

Затем мы познакомили ее с местом для еды, и она с удовольствием стала грызть какие-то фигурки сухого корма, лишь иногда оглядываясь по сторонам. Закончив трапезу, кошка вопросительно посмотрела на нас:

– Ну, что теперь будем делать? Куда пойдём?

Мордочка у нее была такая выразительная, что мы понимали ее без слов.

Я постелила ей в кресле пуховый платок и уложила ее в уголочке. Она благодарно посмотрела на меня – намучилась, бедная! – сладко зевнула, уютно свернулась клубочком и закрыла глаза. Мы с дедом с умилением смотрели на это прекрасное создание и чувствовали себя, как у кровати с первенцем.

Но, надо же дать малышке имя! Перебрав с десятков известных мне кошачьих имен и не встретив одобрения мужа, я попросила его дать свои варианты. Недолго думая, он сказал:

– А пусть будет Лана. Ты – Светлана, а половинка от тебя – Лана. Коротко и запоминать легко.

На этом и остановились. Так в нашем доме появилась Ланка.

Глава 2. Первая встреча

Ланка быстро освоилась в доме. Она оказалось очень игривой, ласковой, понятливой, коммуникабельной, не злопамятной и необыкновенной чистюлей – вылизывалась с головы до кончика хвоста по нескольку раз в день. А еще она была настолько очаровательна, что я не могла на нее наглядеться. Мне всегда нравились кошки с симметричным рисунком на мордочке. А тут – просто день и ночь, но так красиво!

В общем, кошка нас покорила.

О том, что взяли котенка, мы пока никому не говорили. Наши дети живут на другом конце Москвы. Четырехлетняя внучка Анечка бывала у нас каждую неделю с пятницы до воскресенья, а потом приезжали родители и увозили ее домой.

Чтобы привести кошку в порядок, нам были нужны две недели. В этот раз мы не стали брать Анюту на выходные, сославшись на то, что дедушка простужен, и им лучше побыть дома. Язык у меня так и чесался: очень хотелось похвалиться нашим приобретением. Но дед на меня выразительно смотрел, и я молчала. Нам хотелось сделать Анютке сюрприз. Интересно, как встретятся два малыша?

Наконец, кошка была готова к показу. Пережив все профилактические процедуры и мытье под душем, вычесанная и вылизанная, она сидела на уголке ковра около балкона, а мы ждали приезда детей.

Огромный игрушечный заяц, как всегда, восседал в своем кресле. Но в этот раз за спиной у него не было никакого сюрприза. Обычно к приезду Анюты я всегда кладу зайчику за спину какую-нибудь книжку, раскраску, игрушку или другую мелкую вещицу. Она раздевается и еще из прихожей кричит:

– Заинька, а что ты мне принес?

Потом врывается в комнату и бросается к Зайцу. Лезет ему за спину, находит сюрприз и, довольная, уносит его рассматривать, не забывая обнять зайца и громко поблагодарить:

– Спасибо, зайчик!

Люди от нее такой эмоциональной благодарности пока не устаивались. Я даже немного завидую этому зайцу.

Но вот раздался звонок – гости были на пороге. Я прикрыла дверь в комнату. Ланка немного насторожилась, но не тронулась с места. За это время она не видела никого кроме нас, и теперь не знала, чего ждать от этого визита.

Мы открыли дверь ипустили ребят. Анюта что-то рассказывала, одновременно снимая куртку и стягивая сапоги. Потом скинула теплые брючки и спросила:

– Бабушка, а сюрпризы есть?

Раз она не была у нас в прошлые выходные, то справедливо считала, что сегодня должно быть, как минимум, два сюрприза.

– Иди, посмотри. Наверное, что-нибудь есть, – безразличным тоном ответила я и приоткрыла дверь в комнату, пропуская ее вперед. Анюта вошла в комнату, и двинулась было в сторону зайца, но вдруг остановилась, несколько секунд молчала, а потом как закричит:

– Мама! Посмотри! Котенок! Настоящий! – и бросилась к котенку.

Мое долготерпение было вознаграждено. Именно такой реакции я и ожидала. Дочь с мужем заглянули в комнату, посмотрели на Ланку и, переглянувшись, сказали, что очень похожего котенка они видели на даче у Надежды, когда ездили к ней в августе. Я им объяснила, что это именно тот котенок и есть. Сюрприз удался.

Целый вечер все наперебой брали кошку на руки, Анюта носила ее по всей квартире под передние лапы, а хвост волочился по полу. Но наша идеальная кошка выдержала все

безропотно: не фыркала, не кусалась и не царапалась. Только иногда пыталась укрыться от Анюты под столом или под стулом, но та вытаскивала ее и снова куда-нибудь тащила.

Наконец, мы отправили родителей домой, а Анюта осталась наедине с кошкой. Я стала объяснять ей, что этого котенка мы взяли для нее, теперь она хозяйка этой кошки и должна будет за ней ухаживать.

– А я могу ее домой взять? – спросила Аня и просительно посмотрела на меня. Обычно она частенько выпрашивала у меня какие-нибудь безделушки, которых много в доме у каждой женщины. Но теперь мне пришлось отказать ей. Я объяснила, что у нас больше места, что у нее и так много игрушек дома, а у нас мало. И когда она будет приезжать к нам, то ей будет с кем поиграть. А маме некогда ухаживать за кошкой, ей и тебя достаточно.

Анюта вздохнула, но согласилась с моими доводами. А что оставалось?

Немного подумав, она пообещала принести Ланке какой-нибудь подарок. Скоро случай представился. Надину переноску мы вернули хозяйке, надо было приобретать свою. Вот тут Анюта развернулась: в ближайший выходной организовала родителей на поездку в зоомагазин и сама выбрала переноску.

Когда дети приехали к нам в очередную пятницу, Анюта гордо тащила большую красивую переноску, и сразу попыталась засунуть туда кошку, но Ланка оказала активное сопротивление, а Анюта обиделась на нее. Но через несколько минут они помирились и стали носиться по квартире с мячиком и мышкой. Они действительно играли как две подружки: ссорились, мирились, обижались, делили игрушки и очередь ловить мячик. Смотреть на них было очень забавно, и мы еще раз убедились, что не зря взяли котенка.

Так произошло знакомство Анюты с Ланкой и началась их дружба.

Глава 3. Бессонница

Когда мы решили взять котенка, мне даже в бредовом сне не могло присниться, что я вдруг стану «жаворонком». Я – «кошатница» с большим стажем, была твердо уверена, что кошки могут спать по двадцать часов в сутки, причем – только с пользой для своего здоровья. Но наша Ланка решила доказать, что она – существо исключительное во всех отношениях.

В первую же ночь своего пребывания в нашем доме она проснулась в два часа ночи и разбудила нас жалобным мяуканьем. Как нормальные родители, мы оба вскочили к «ребенку». Ланка сидела около нашей кровати, смотрела на нас своими ангельскими голубыми глазками и нежным голоском выводила: – Мя-я-я-у! Мя-я-я-у! Я взяла ее на руки, погладила и положила рядом с собой.

– Наверное, ей грустно одной. А, может, голодная, – предположил муж.

Я опять встала и прошла на кухню с Ланкой на руках. В мисочке лежал корм, чистую водичку я налила ей вечером. Подтолкнув котенка к миске с едой, я наблюдала, что она будет делать. Ланка понюхала корм, зацепила лапкой одну звездочку и стала гонять ее по полу. «Значит, не голодная!» – констатировала я. Ланка еще с минуту погоняла кусочек корма и, забросив его под тумбочку, вопросительно посмотрела на меня.

Я, как классическая «сова», вовсе не собиралась всю ночь играть с кошкой или держать ее на руках, а потому вернулась в спальню и опять положила котенка рядом с собой.

– Сейчас пригреется и уснет, – опрометчиво подумала я и закрыла глаза.

Но – не тут-то было!

Ланка, видимо, в знак благодарности за заботу, улеглась на подушку и начала тереться носом о мою щеку, а потом взялась вылизывать мне лицо. Я не ожидала такого бурного проявления чувств и пыталась спрятать лицо под одеялом, но Ланка упрямо решила довести процедуру умывания до конца. Прогнать ее я не решилась: ребенок от всей души ластится к родителям, а мы его будем ругать. Неудобно как-то! А то ведь потом не ласкаться, а кусаться и царапаться начнет. И я стойко выдержала весь процесс.

Закончив наводить чистоту, Ланка улеглась шапкой вокруг моей головы и засопела прямо в ухо. Через несколько секунд она уже «урчала» как маленький трактор. Уснула! А я лежала и боялась пошевелиться, чтобы не разбудить малышку. Мне было уютно и тепло рядом с ней, но уснуть я не могла.

Все сладко спали, а я лежала с открытыми глазами и размышляла:

– Если это только первые дни ей не хочется быть одной, – я еще потерплю. Но если она собирается так проводить каждую ночь – я повешусь! Я могу лечь в двенадцать, да хоть до трех ночи сидеть, если чем-то интересным занимаюсь, но потом я должна спать без приключений до самого утра, хотя бы часов до восьми – иначе я просто больная хожу целый день. Да-а! Не зря все-таки природа придумала, что детей рожать надо в двадцать, ну – до тридцати пяти, а не в шестьдесят! Бессонные ночи в молодости переносятся гораздо проще.

Так я провела где-то полчаса и решила все-таки отнести Ланку на ее кресло. Она нашла себе спальное место на том же кресле, где сидит уже много лет огромный серый заяц Пьер – мягкая игрушка, подаренная мне мужем на день рождения шестнадцать лет назад. Заяц, особенно – в первые годы своей жизни у нас, был великолепен и всеми любим. Он сразу занял большое кресло в гостиной, и с тех пор на этом кресле никто кроме него не сидел. Все безоговорочно признали за ним право на это кресло, и, казалось, так будет всегда. Но все меняется. Эта маленькая проказница быстренько сориентировалась в пространстве и улеглась Пьеру под бочок. Поскольку заяц вроде не возражал, я перенесла кошачью постель к нему на кресло, и они с кошкой стали дружить.

Все-таки заяц у нас уникальный. Столько лет живет – и все еще не надоел и всем нужен! История его появления у нас тоже памятна.

Мы с мужем поехали на ВДНХ погулять или что-то купить – уже не помню, и по пути из метро до входа на выставку смотрели, что продается в маленьких палатках. Это была середина 90-х годов, тогда торговали все и всем. И вот, проходя мимо палатки с мягкими игрушками, я увидела этого зайца. Естественно, я двинулась прямо к нему. Нет, я тогда вовсе не собиралась его покупать, но пройти мимо и не посмотреть, не погладить пушистую шубку этого красавца я не могла!

Заяц был великолепен! Огромный, «сидячий», светло-серый, с белой манишкой и белыми вставками на мордочке и лапах, с очаровательным выражением «лица» – он был неотразим! По размеру он был примерно с пятилетнего ребенка, только в три раза толще. Он был настолько хорош, что уйти от него я не могла.

Я всю жизнь обожала красивые мягкие игрушки. Не все подряд, а те, которые были сделаны действительно талантливо. Такие игрушки раньше встречались нечасто, поэтому этот заяц моментально покорила мою душу. Муж, видя эту немую сцену с зайцем и зная мою страсть к мягким игрушкам, тронул меня за плечо:

– Ну что? Нравится? Я, молча, кивнула.

– Так давай купим! Тем более, что у тебя скоро день рождения. Порадуй себя!

По тем временам заяц стоил довольно дорого. И, во-первых, мы еще только шли на выставку, а таскать этого тяжелого зайца три-четыре часа в толпе народа было бы не очень удобно, а во-вторых – жалко было столько денег тратить на игрушку. Мы никогда не располагали большими суммами «лишних» денег. Но заяц был так хорош, что я закрыла глаза на все неудобства и благодарно кивнула. Я почему-то временно потеряла дар речи и только кивала. О том, чтобы купить зайца на обратном пути не могло быть и речи. Такой заяц был один! Сидели там еще розовый и голубой, но они были не настоящие, что ли!

Продавец уложил зайца в большой полиэтиленовый пакет, завязал ленточкой и вручил его мне. Я смущенно посмотрела на мужа: пакет был огромным и довольно тяжелым. Но дело было сделано, отступать некуда. Муж взвалил пакет на спину, и, как заправский Дед Мороз, понес мешок. Несколько часов мы ходили по выставке, и все с любопытством поглядывали на нас, видимо, пытаясь угадать, чего это такое большое мы отхватили.

Наконец, мы закончили свои дела на выставке и вошли в метро. Ехать нам было далеко, до «Университета», поэтому мы быстренько заняли места и водрузили своего зайца на колени. Он был такой большой, что не мог не привлечь к себе всеобщего внимания. Через несколько остановок напротив нас села семья с ребенком. Малыш долго и внимательно рассматривал нашего зайца, а потом спросил у родителей:

– А куда везут этого зайчика?

– Наверное, какому-нибудь малышу в подарок, – ответила ему мама.

Мы невольно расхохотались. Они ведь не знали, что этому «малышу» через неделю исполнится сорок пять!

Вот так у нас и появился Пьер. Я сразу посадила его в это кресло – больше он нигде не помещался. И с тех пор в этом кресле никто больше не сидел.

Прошло больше десяти лет. Заяц несколько пересох, и ушки уже не торчали так лихо, как раньше. Пыли в нем тоже, наверное, накопилось, хоть я его и регулярно пылесосила. И я хотела уже увезти его на дачу. Но тут родилась внучка. К дачному сезону ей исполнилось полгода, и она уже так сроднилась с этим зайцем, который и сидя был в два раза выше нее, что зайца пришлось оставить жить дома. И он стал регулярно приносить Анечке подарки и сюрпризы, которые она всегда находила у него за спинкой. Сейчас Анюте уже шесть, но заяк все равно не мыслится без сюрприза за спиной к ее приезду к нам.

А когда в доме появилась Ланка, – она тоже оценила моего Пьера и быстренько присоседалась спать к нему под бочок: уютно и тепло!

Так что заяц переживает уже третье «нашествие» любви к своей персоне. Вот такой у нас необыкновенный заяц!

Но я что-то углубилась в историю. Так вот. Уложила я Ланку зайцу под бочок и вернулась в кровать. Какое-то время я еще поворочалась, а потом все-таки уснула. Ровно через два часа Ланка опять нас разбудила. Она мяукала тоненьким голоском, но довольно настойчиво. Я опять включила ночник и попыталась выяснить, чего хочет эта «ораломученица».

Но Ланка позвала меня пройти с ней к туалету.

– Неужели темноты боится? Прямо как маленький ребенок!

Ланка зашла в туалет, сделала свои дела, энергично закопала последствия и вопросительно посмотрела на меня:

– Я молодец?

– Ты у меня умница! – похвалила я кошку. – Но не могла бы ты в следующий раз хватиться днем, а не в три часа ночи.

Она, кажется, со мной согласилась и пошла на кухню попить водички. Потом мы вместе вернулись в спальню, и я опять положила ее на кресло. Но номер не прошел.

Только моя голова коснулась подушки, Ланка соскочила с кресла, принесла в зубах пушистый мячик и положила его рядом со мной.

Эта выразительная мордашка просто кричала:

– Смотри, что у меня есть! Поиграй же со мной! Я вовсе не хочу спать!

Пришлось поиграть с ней в мячик: я кидала, а она приносила как заправский охотничий пес. Но спать мне хотелось всё больше, а шансов выполнить это желание оставалось все меньше. На часах было пять часов семнадцать минут.

– С добрым утром, дорогие товарищи! – по-моему, вслух произнесла я и опять направилась к кровати. Ланка потопала за мной, первой забралась на кровать и развалилась на моей подушке.

– Нет, красавица! Так дело не пойдет. А я где, по-твоему, буду спать? На коврике у порога? Нет, голубушка, это мое место. А ты иди на свое.

Как ни странно, Ланка поняла мои слова и, гордо, задрав хвост, пошла к креслу. Она залезла на свое место, еще с минуту потопталась, умащиваясь около зайца и, наконец, успокоилась.

– Ничего себе ночка! – подумала я. Сна не было ни в одном глазу. Я повертелась еще с полчаса, потом посмотрела на часы – шесть пятнадцать.

И вдруг, совершенно неожиданно, в голове появились какие-то строки:

Встала Ланка на рассвете,
Может в три, а может – в пять.
Вдруг у кошки в лунном свете
Серебром сверкнула прядь...

Словно молния промчалась
Из столовой на балкон.
Может, с детством повстречалась
И забыть не может сон?

И кому поплакать можно,
Что приходится вставать?
Отвязаться невозможно!
Организм мой хочет спать!

Но проказница не слышит,
Может хоть всю ночь играть,
Тут-то снизошло мне свыше:
– Начинай стихи писать!

Вот так родилось мое первое «кошачье» стихотворение. Я про него утром уже и забыла, но родились другие строки, и я поняла, что все в жизни не просто так: и появление кошки,

и ее «бессонный» характер, и то, что несколько лет назад муж тоже начал писать стихи. Но у него все они очень «качественные» – серьезные, с философским уклоном. Он много раз предлагал мне тоже попробовать что-нибудь написать, но я не могла срифмовать и двух слов.

А вот с появлением Ланки у меня возникло странное чувство, будто кто-то вкладывает мне в голову рифмы, темы или прямо стихотворение. Но только если тема меня чем-то затронула. У меня нет стихов «ни о чем», они все «по поводу». И что самое для меня непонятное – я не помню наизусть ни одного своего стиха. Даже неудобно. Что это за автор, который свои стихи читает с листа! Может потому, что все они написаны ночью, в полусонном состоянии, и моей головы хватает только на то, чтобы написать, а вот запомнить уже не могу. Впрочем, если честно – то и не пыталась.

Спасибо, Ланка, что ты дала мне время для творчества, но спать-то когда-нибудь тоже нужно! Стараюсь ложиться пораньше, но это редко выходит.

Вот сейчас я пишу, а Ланка улеглась на столе передо мной, разложила свой пушистый и широкий в основании, как у бобрехи, хвост, и жмурится.

Станет ночью спать «бобрехи»
Или раньше я помру...
И шепчу я сонно, тихо:
– Дай поспать мне поутру!

Глава 4. Выход в свет

С появлением кошки в нашем доме все оказалось точно, как писали в умной книжке: вся наша жизнь стала вертеться вокруг нее. Не забыть купить травки, поменять наполнитель в лотке, налить чистой водички в блюдце, достать игрушки из-под шкафа, куда их Ланка регулярно загоняет, вычесать кошку, убрать ее шерсть со всей мягкой мебели, поиграть с «ребенком», наложить корм в миску – всего не перечислишь.

На наше счастье шерсть у кошки была роскошная, не сбивалась в колтуны, и Ланка сама вполне справлялась с уходом за своей пушистой шубкой. Мы, конечно, вычесывали ее раз в неделю, но исключительно для собственного удовольствия.

Все это были вполне нормальные, иногда даже приятные, заботы. Но вот ее ночные развлечения совсем выбили нас из привычного ритма жизни.

– Должен же быть у нее хоть один недостаток! – смеялся муж.

Ему хорошо говорить. У него удивительная (для меня) способность: если нужно – засыпать в любом месте, в любое время, при любом шуме. Особенно под орущий телевизор. А если я войду и выключу его – мой сон сразу просыпается – я его сон нарушила, видите ли!

А мне нужна тишина, горизонтальное положение и темнота. Я не могу спать днем, даже после бессонной ночи, не могу спать урывками и просыпаться каждые два часа. Конечно, в молодости, когда росла дочь, я вскакивала на каждый писк, но когда это было... А теперь, если я полноценно не высплусь ночью – я не человек!

Но Ланке все это было неведомо, и объяснять было бесполезно, хоть мы и пытались. Ланка внимательно, склонив головку, слушала мои тирады о совести и моем преклонном возрасте, казалось – проникалась. Ее голубые глазищи смотрели спокойно и безмятежно, как будто хотели сказать, что она все поняла, постарается вести себя в соответствии с нашими требованиями, но ничего не может гарантировать. Я с ней соглашалась: нельзя давать обещание, если не уверена, что сможешь его выполнить.

Расходились мы с благими намерениями, но природа брала своё.

Прошло полтора месяца со дня появления в нашем доме этой пушистой озорницы. Жизнь наша действительно изменилась – мы снова стали родителями малыша, причем – довольно шустрого и изобретательного. Ланка спокойно проводила день, отсыпалась, а к семи-восьми часам вечера отправлялась ужинать, тщательно умывалась и требовала развлечений. Ее любимыми игрушками стали небольшие помпоны из ниток, легкие пластиковые шарики и несколько мышек из мягкой резины с пищалкой внутри.

Как она с ними носилась, изображая охоту, – это надо было видеть! Она плюхалась на игрушку, смешно угрожающе гребла лапами по ковру, потом подкидывала мышку вверх, ловила, прижимала лапой к полу и, если мышка издавала писк, – это была победа! Ланка брала добычу в зубы и приносила нам: к ногам или прямо на диван. Мы, конечно, ее хвалили, гладили, всячески поощряя на продолжение охоты, потому что смотреть на нее было очень интересно.

Потом она нашла себе другое развлечение. Некоторое время она гоняла пушистый шарик по полу, а потом лихим ударом загоняла его под шкаф, затем ложилась перед ним, распластавшись и засунув под него нос, и выразительно косилась на нас, предлагая тоже лечь в засаду и караулить мышку. Если мы не сразу ложились вслед за ней, Ланка начинала урчать. Было ли это недовольство по поводу нашей нерасторопности, или она просто пугала добычу – не знаю. Но уж после этого мы точно ложились рядом с ней, брали длинную трость и фонарик и извлекали игрушку. Кошка радостно хватала ее, и все начиналось сначала.

Приближался конец года, а вместе с ним и многочисленные праздники: Новый Год, Рождество, дни рождения у меня и у внучки. Мы с ней обрамляем год с двух сторон: я завершаю, а она начинает.

Вся эта веселая кутерьма никого не раздражает, а до сих пор радует. Многие советские праздники ушли безвозвратно или перестали радовать. Новые – совершенно не хотят приживаться. И только Новый год остался незыблемым и самым любимым праздником. Поэтому к нему всегда готовимся, выходных дней обычно достаточно, чтобы и гостей принять, и самим в гости сходить, и отдохнуть от бесконечного обжорства.

Родилась я в самую длинную ночь в году, но праздник по этому печальному случаю никто не отменял, и мы ждали гостей. Никто из знакомых не знал, что у нас появилась кошка, и мы хотели удивить их, как и внучку. Только я боялась, что Ланка испугается большого количества народа и спрячется куда-нибудь так, что мы ее не найдем.

Такой случай у нас уже был.

В нашем доме меняли батареи, и сантехники, со свойственной им бесцеремонностью, ходили по квартирам, таскали какие-то трубы, инструменты, краны – так что входные двери были открыты настежь. Ланка спряталась в углу под столом на коврике и внимательно следила за происходящим. Она у нас весьма любопытная особа, и всегда старается сунуть свой носик, когда делается что-то необычное. Я все время поглядывала на кошку – как бы она не убежала на лестницу. В какой-то момент я ослабила бдительность, а когда глянула в угол, Ланки там уже не было. Я стала звать ее, осмотрела все укромные уголки – никого!

Рабочие закончили сварку и удалились, а мы стали искать кошку. Прошло полчаса, но Ланка не появилась. Обычно она сразу вылезала из своего очередного убежища, когда посторонние уходили, а сейчас я не знала что и думать. Осмотрев квартиру в очередной раз, мы пошли искать беглянку на лестницу. Я пошла вверх, на чердак, но там висел замок. Муж прошел пешком до первого этажа – Ланки нигде не было. Мы всерьез испугались: на улице холодно, кошка теперь стала домашней – пропадет ведь! Анюта уже начала реветь и потребовала идти искать Ланку на улице. Мы с ней оделись и вышли во двор. Обошли вокруг дома, спрашивали прохожих – все было бесполезно. Анюта хлюпала носом и причитала: – Бедная Ланочка! Я теперь никогда не увижу ее!

Тогда, чтобы успокоить ее, я сказала, что мы сейчас пойдем домой, напишем объявление с фотографией о пропаже кошки и повесим на подъезде. Ее обязательно найдут и принесут нам. И мы пошли домой писать объявление. Я уже набрала текст, вставила фото и собралась распечатать, как вдруг дедушка позвал нас в соседнюю комнату.

На пороге сидела Ланка и сонно потягивалась, далеко отставив задние лапы и задрал хвост. Было видно, что она только что проснулась и не поймет, чего это мы так странно взволнованы.

– Где же ты была, чудо ты наше? – бросилась я к ней.

Кошка удивленно посмотрела на нас и пошла на кухню. Мы за ней.

Оказалось, что под мойкой была узкая щель, закрытая деревянной пластинкой. Так она лапой свалила эту пластинку, залезла под дно тумбочки, распласталась там и, как мы поняли, пролежала там все это время. Я бы в жизни не догадалась искать ее в этой узкой щели. А она, как ни в чем не бывало, направилась к миске и с аппетитом принялась хрустеть своими сухариками. Она и не догадывалась, что мы полдня из-за нее на ухах стояли.

Так вот, если к приходу гостей она выкинет что-нибудь подобное, то сюрприза не будет.

Наступил мой день. Я металась с тарелками из кухни в комнату, и следить за кошкой мне было некогда. Потом пришли гости, как-то – все одновременно. И началась обычная суматоха: – раздевание, подарки, цветы – в вазы, гостям – тапочки, – ну, вы представляете! Про Ланку я не вспоминала, и она благополучно куда-то удалилась.

Когда все немного успокоились, и потекла неспешная беседа, я, наконец, вспомнила про кошку и пошла ее искать. Естественно, не нашла, и решила больше не напрягаться по этому поводу. Но эта «звезда экрана» сама решила сделать нам сюрприз.

Дождавшись, когда гости отвалились от стола, она, вылизанная с головы до пят, с роскошным белоснежным жабо, королевской поступью вошла в гостиную. Села у двери, грациозно наклонила головку, обернула себя пушистым хвостом и застыла как изваяние. Не заметить ее было невозможно.

Народ восхищенно ахнул и стал ее рассматривать.

Ланка сидела не шелохнувшись, и позволила собой любоваться до тех пор, пока гости не захотели взять ее на руки. Как интеллигентная кошка, она дала себя погладить, но на руки не пошла. Лизнула пару раз свою шубку – «всю испачкали грязными руками!» – она, так же по-королевски, гордо удалилась из комнаты.

Все наперебой стали обсуждать породу нашей кошки. Выдвигались разные версии, но никто не верил, что кошка подобрана с улицы. Потом мы рассказали историю ее происхождения так, как услышали ее от бывшей хозяйки.

Да, у нее нет родословной с печатями и подписями, у нее самое простое имя без приставки «фон», но она для нас все равно самая красивая и самая любимая.

По-моему, сюрприз нам удался.

Глава 5. Визит Надежды

Надежда, вторая Ланкина мама, (вернее – первая), или кормилица, – не знаю, как правильно ее назвать, не смогла приехать на мой день рождения и появилась у нас дня три спустя. Нам было интересно, как Лана отнесется к ней: помнит ли свою спасительницу или примет как чужую.

Звонок в дверь. Обычно Ланка в таких случаях быстренько куда-нибудь удалялась и издалека наблюдала – кто пришел. Сейчас же она подошла к двери и села. Я открыла дверь – кошка не убежала, а напряженно приняхивалась к гостю. Надя осторожно наклонилась и взяла Ланку на руки.

– Ну, как тебе тут живется, красавица? – спросила она, поглаживая кошку по спинке. – Как ты выросла и похорошела!

Ланка благодарно заурчала и ткнула носом ей в щеку.

– Смотри, поцеловала! Помнит! – удивилась я, будучи твердо уверена, что кошки приывают к дому, а собаки – к хозяевам.

Надежда даже прослезилась. Она тоже не ожидала такой благодарности.

– Я в это лето 13 котят пристроила, надеюсь, в хорошие руки, а эта – самая упрямая была, в руки не давалась до самых холодов. Зато лучше всех устроилась и теперь свою благодарность мне по-кошачьи выражает! – вытирая слезы, причитала Надежда.

В подарок для Ланки она принесла пакет сухого корма «Роял конин». Из уважения к гостю я сразу открыла пакет и насыпала в миску немного корма. По совету ветеринара мы кормили ее другим кормом. Но тут, попробовав Надеждин презент, она с аппетитом слопала всю порцию и требовательно посмотрела на меня. Я досыпала еще немного и решила, что буду давать его в качестве лакомства, понемногу. Но каково же было мое удивление, когда на другой день Ланка категорически отказалась есть наш, прежний, «Happy Cat»! Целый день она периодически подходила к миске, нюхала корм, с огорченным видом гребла лапами вокруг миски, будто закапывая что-то, потом пила воду и уходила из кухни.

Я решила настоять на своем: не буду менять корм! «Проголодается – поест!» – сказала я сама себе. Но Ланка была непреклонна: Умру, но – есть не буду!

Как всегда я сдалась первой. Ну не могу я видеть, как животное голодает! Пришлось поменять ей «кота» на «кони́на», а мы только купили целый четырехкилограммовый мешок этого корма. И куда его теперь девать? Я втайне надеялась, что через некоторое время я опять насыплю ей прежнего корма, и она его съест как новый. Но дураков не нашлось. Эта упрямка наотрез отказалась его есть, и дочь отнесла его на работу своей сослуживице, кот которой с большим удовольствием умял эту «халяву».

Позже у нас будет еще один «бунт», связанный с едой. Получив банку паштета «из Ягненка, Теленка и Курочки», как было написано на этикетке, (каково? сама бы съела!), она три дня ничего в рот не брала, а сидела у холодильника и истошно мяукала, требуя паштет. Если бы она ела и паштет, и сухой корм, я бы не возражала. Но она опять отказалась от сухого корма.

Специалисты сказали, что чем чаще мы меняем корм кошке, тем больше она будет привередничать. Поэтому нужно не кормить ее 2–3 дня, потом поест. Иначе – никак. Пришлось нам всем помучиться несколько дней, но в этот раз мы ее переупрямили. Вернее, измором взяли. Ланка стала есть, но с немым вопросом в глазах смотрела на полку, где стояли оставшиеся баночки с паштетом, которые я потом отдала Надежде для ее Норы. Пусть теперь она разбирается со своей кошкой.

Надежда пробыла у нас до вечера, Ланка все время вертелась в комнате. Она не лезла на колени, не ластилась к ней, но и не ложилась в «дневную спячку». Зато нам пришлось показать гостю, как мы играем в мячик.

Потом погоняли мышку и, как всегда, ловко загнали ее под шкаф. Наконец Ланка забралась на спинку дивана и с высоты наблюдала за всем происходящим.

Перед уходом Надежда подошла к Ланке попрощаться. Она опять взяла ее на руки, гладила и негромко говорила ей что-то ласковое. Кошка затаилась, внимательно все выслушала, а потом благодарно лизнула ей руку.

Это был достойный финал!

Надежда опять прослезилась. Так, с платком в руках, мы и проводили ее до лифта. Ланка сидела на пороге и, молча, смотрела, как Надя зашла в лифт, потом вернулась в комнату, прыгнула на кресло к Пьеру и долго лежала с открытыми глазами, задумчиво глядя в окно.

О чем она думала, что вспоминала – кто знает...

Глава 6. Весенние проблемы

Наступила весна, а с её приходом жизнь наша стала совсем невыносимой. Ланке исполнилось одиннадцать месяцев, и она стала совсем взрослой дамой. Но по ночам она стала поднимать нас уже с двух часов. Она металась по квартире, каталась по полу, лежала, вытянув передние и задние лапы, как разделанная тушка кролика на мясном прилавке. Шерсть сыпалась с нее клоками, особенно из роскошного жабо, в результате чего оно здорово облысело. Мы поняли, что наша Ланка заневестилась, и пора что-то решать. Я пошла на консультацию к ветеринару.

Мы долго беседовали с врачом. Мне было жалко стерилизовать кошку, но раздавать котят я не умею. А топить – тем более. Кормить животное гормональным «Анти мяу» – тоже вредно. Но врач объяснила, что для кошки стерилизация – лучший выход. Гормональный фон нормализуется, станет стабильным, нервная система придет в равновесие, и всем станет спокойно. Мы собирались взять Ланку на дачу, поэтому так тщательно прорабатывали этот вопрос.

Мне было жалко Ланку до слез. Совершенно здоровая кошка, а я ее под нож! Дня три я ревела. Понимала что надо, но все никак не могла решиться. Чувствовала себя предательницей и просто чудовищем. Кошка чувствовала мою нервозность, но вряд ли понимала, по какому случаю этот рев. Я листала «кошачью» литературу, и мозги мои плавались от противоречивой информации. В одной статье говорилось, что стерилизовать надо чем раньше, тем лучше, с двух-трех месяцев. В другой – что не раньше 10–12 месяцев. В третьей – что кошка должна обязательно один раз родить, а уж потом можно стерилизовать. Поскольку первый и третий варианты отпадали сами собой, нам оставался только второй, и ждать больше было нечего.

Я подержалась еще несколько дней, а потом пошла в клинику договариваться о дне операции. В назначенный час мы принесли Ланку на экзекуцию. Как женщине, мне было ужасно

жалко лишать ее радости материнства, но как хозяйке домашней кошки, которая может превратить в ад жизнь всей семьи, я понимала, что это – единственный выход.

Ланке ввели снотворное, и нас выпроводили из операционной, предложив подождать или прийти за ней через полтора-два часа. Мы с мужем вернулись домой, и, молча, просидели все это время в разных углах наедине со своими мыслями. Потом автоматически встали и пошли в клинику.

Врач сказала, что все прошло благополучно, кошка проспит еще немного, и дала рекомендации по уходу.

Мы стали укладывать кошку в переноску. Я завернула ее в одеяльце, осторожно уложила и прикрыла пуховым платком – был конец марта. Ланка лежала неподвижно, с открытыми глазами, но дышала ровно. На ней была надета специальная пестрая попонка, чтобы она не разлизывала шов. И вся она была такая маленькая, и необычно спокойная, что я опять разревелась. Мне стали мерещиться всякие «а вдруг...», но я взяла себя в руки, и мы пошли домой.

В укромном месте я сделала из одеял небольшой манежик с мягким дном и уложила туда Ланку, а сама села рядом, смачивала ей глазки, чтобы не пересыхали, – она ведь не моргала под наркозом, и ждала, когда она очнется.

Но вот она зашевелилась. Как оказалось, малышка захотела в туалет. Она попыталась встать на лапки, но они еще совсем не слушались, и Ланка завалилась на бок. Я гладила ее и приговаривала:

– Ну, куда ты торопишься! Делай все здесь, я уберу.

Но киска упрямо вертелась в манежике, падала, снова вставала и пыталась сориентироваться в какой стороне туалет. Я помогла ей перелезть через бортик манежа и она, шатаясь и падая, поползла в сторону туалета. До чего же в ней силен инстинкт к чистоте! Но ноги ее еще держали плохо, и она все-таки сделала лужу в коридоре – не успела доползти. Она подняла на меня еще немного мутные глаза и смущенно «мявкнула»: – мол, прости, не успела. Ты меня не ругай, я не хотела...

Я погладила Ланку и сказала, что она молодец и большая умница, что я на нее совсем не сержусь и сейчас все уберу. Я боялась к ней прикоснуться – вдруг сделаю больно. Поэтому повернула ее мордочкой к двери в комнату и слегка подтолкнула. Кошка все поняла и поковыляла в комнату.

Дня 3 она почти ничего не ела, только пила, много спала. На второй день она уже запрыгнула на кресло к Пьеру – у меня даже внутри все похолодело: а если швы разойдутся? Мне казалось, что я физически ощущаю боль при каждом ее неосторожном движении. На четвертый день Лана позвала меня к миске, давая понять, что она все съела и требует продолжения банкета.

Ура! Кошка опять здорова! Хотя я еще неделю и смазывала ей шов, и ходила она пока в попонке, выздоравливала Ланка очень быстро. Через десять дней нам сняли швы, и тяжелая процедура была благополучно завершена. Только иногда, когда Анюта в разговоре скажет:

– А вот когда у Ланки будут котята..., – у меня опять сжимается сердце: не будет у нее котят, никогда, и я в этом виновата. Не зря же она так долго не давалась в руки: ничего хорошего от человечества она не ждала. И оказалась права.

Через месяц Ланка опять белкой летала по квартире, но вставать продолжала, как и прежде, – посреди ночи.

Так мы с ней до сих пор и воюем – «сова» с «жаворонком» – с переменным успехом.

Глава 7. Поездка на дачу

Наконец мы решили вывезти Ланку на дачу. Был конец июня, погода стояла сухая и теплая. Я, как и многие, считала, что кошке на даче будет лучше: свежий воздух, птички-мышки-бабочки разные, и вообще – перемена обстановки.

Ан, нет! Опять же в одной умной книжке я вычитала, что менять привычный образ жизни – это огромный стресс для кошки. И она долго переживает: куда ее везут, вдруг бросят, что это за новый дом и где тут ее место, знакомый лоток и родные миски. Оказалось, что кошку надо держать несколько дней в доме, пока она привыкнет считать этот дом своим, а то может уйти и не вернуться. Так что подготовка к поездке на дачу велась фундаментальная. Нам пришлось прогнать Ланке глистов, сделать прививки от всякой заразы. Приобрести антиблошинный ошейник, полить на холку какую-то дрянь от клещей. Пройдя через все эти испытания, мы, наконец, посадили кошку в переноску и поставили в машину на заднее сиденье. Я села рядом. Ланка заметно волновалась, ее еще никуда не возили, а только носили.

Когда машина тронулась, кошка заметалась, тревожно смотрела на меня и пыталась открыть клетку. Я, как могла, успокаивала ее, но она все равно нервничала. Тогда я открыла дверцу и взяла ее на руки. Немного успокоившись, Ланка устроилась у меня на коленях. Было жарко. Я чувствовала, что скоро испекусь под теплой Ланкиной шубой. Пришлось постелить на сиденье полотенце и переложить на него кошку. Она особенно не сопротивлялась, и мы благополучно доехали до дачи. На этом же полотенце я и внесла ее в дом.

Большая умница, Ланка сразу поняла, где ее лоток, и побежала на второй этаж. Там я устроила ей спальное место. Днем на втором этаже почти никогда никого не бывает, и ей там будет спокойнее.

Ланка быстро обследовала весь дом, приняв мои условия проживания, и, решив осмотреть окрестности, направилась к двери. Вот тут-то все и началось.

Сразу выпускать нельзя – должна к дому привыкнуть, а не выпускать жалко: привезти на природу и держать в доме – глупо! Пока мы пререкались и искали золотую середину, Ланка ушла наверх и уснула. Ночь тоже прошла спокойно, а утром я смастерила ей некое подобие шлейки, пристегнула поводок и попыталась вывести ее на улицу.

Это надо было видеть!

Ланка осторожно сошла с крыльца, принялась и тут же рванула за какой-то бабочкой. Я за ней. Но, поскольку по ловкости мы с ней находимся в разных категориях, Ланка выпуталась из шлейки и умчалась на другой конец участка. А в том углу как раз была дырка в заборе, вот туда она моментально и просочилась. Выскочила на волю и пошла вдоль забора по трубе, видимо, собираясь познакомиться с соседями.

Муж заметил этот «побег» и бросился догонять свою любимицу. Конечно, в дырку в заборе ему было не пролезть, и он побежал через калитку. С трудом ему удалось догнать и вернуть Ланку на участок. Оба были взбудоражены. Дедушка – потому что испугался за Ланку – вдруг потеряется. Кошка – потому что ей не дали погулять «самой по себе».

Пробежавшись по росе, Ланка насквозь промокла и стала похожа на... мокрую кошку: объем пропал, хвост вытянулся в трубочку, на мордочке висит паутина и мелкие травинки. Ну, просто сказка! За пять минут она превратилась из принцессы в замарашку. Мне такая прогулка не понравилась, и я унесла Ланку в дом. Но это возмутило ее, и кошка стала героически бороться за свободу. Ситуация накалялась.

Кошка нетерпеливо мяукала под дверью и требовала выпустить ее на улицу, а мы все продолжали свои дебаты: выпускать или не выпускать. Мне это надоело, и я открыла дверь: будь что будет!

Ланка вылетела на улицу и, на всякий случай, сразу нырнула под дом, где мы не могли ее достать. Выманить ее оттуда мне не удалось, и я с тревогой наблюдаю, куда ее унесет, когда она все-таки вылезет из-под дома.

Кошка просидела там минут сорок. Я не заметила, как она удрала, и решила, что больше ее караулить не буду. Проголодается – придет!

Вскоре она действительно вернулась. Я ее увидела уже на крыльце. Она, как ни в чем не бывало, спокойно вылизывала свою шубку и ничуть не чувствовала себя виноватой.

– Значит, запомнила свой новый дом, теперь не потеряется, – решила я и облегченно вздохнула.

Но тут рев устроила Анюта. Все то время, что кошка гуляла, Аня бегала по участку, звала ее и заглядывала во все щели. Теперь, когда кошка нашлась, Анюта устроила скандал и сказала, что она больше ее не выпустит на улицу – вдруг Ланка совсем убежит, а бабочек она ей сама наловит и домой принесет.

Выходные кончились. Мы с мужем уехали в Москву, а дочь с Анютой остались воевать с кошкой. Они как-то справлялись с ней, но на улицу не выпускали – все-таки ответственность. Вдруг потеряется – у бабушки инфаркт будет.

Когда мы приехали в следующие выходные, то застали такую картину: Ланка сидит на втором этаже, на столе у окна, по окну ползают и бьются в стекло штук пять-шесть разномастных бабочек, а Ланка лапкой сбивает их вниз и смотрит как они трепыхаются и снова летят на стекло.

Да, удручающая картина! И мы решили все-таки забрать Ланку домой, чтобы никого не нервировать и самим не переживать.

Ланка, конечно, сопротивлялась, но когда вернулась домой, почувствовала знакомые запахи – сразу успокоилась. Только долго сидела на балконе и смотрела на птичек. Так бесславно закончилось ее первое путешествие на дачу, и все наши приготовления оказались зря. Только антиблошиный ошейник подарили знакомым: у них кот все лето на даче бегает.

Наверное, я слишком беспокойная хозяйка – все время боюсь, что с Ланкой что-нибудь случится. Но всю эту зиму я морально готовлю себя к тому, что в это лето я все-таки возьму кошку на дачу. Пусть гуляет как все. Теперь она стала уже совсем взрослая и умная. Думаю – не пропадет!

Часть II

Глава 1. Вторая попытка

30 апреля нашей Ланке исполнилось два года. Из маленького белоснежного котенка она превратилась в прекрасную даму кошачьего рода с пушистым темным хвостом, роскошной длинной шерстью палево-песочного цвета, асимметричной «маской» на мордочке и аккуратными темными ушками. Она стала просто красавицей!

Неизменными у нее остались только огромные голубые глаза, мягкий, спокойный, уравновешенный характер и гипертрофированная любовь к чистоте. Она постоянно вылизывает свою шубку. Стоит ее только погладить или почесать за ушком, она тут же начинает мыться с таким брезгливым видом, будто руки у меня были вымазаны, по меньшей мере, в мазуте.

И вот эту домашнюю чистюлю, «белоснежку» мы все-таки решили взять на дачу. Ну не сидеть же ей всю жизнь на застекленном балконе и смотреть на птиц только через стекло.

Готовились к выезду опять фундаментально: делали прививки, поливали холку «Барсом», купили противоблошинный ошейник, сделали шлейку, купили наполнитель для туалета и двухкилограммовый пакет сухого корма, тубик со специальным продуктом, который помогает выведению шерсти из желудка, положила Левомеколь, бинт и т. д. – вдруг где лапку поранит или подерется с кем-нибудь, и придется оказывать первую помощь.

В общем, кошку я собрала в поездку гораздо тщательнее, чем себя. Свои вещи я покидала в сумку за пять минут, тщательно уложила в пакет свой любимый ноутбук и все «запчасти» к нему – и была готова ехать.

Наконец, настал долгожданный день. Лучше поздно, чем никогда. Дети вернулись из отпуска, заехали за нами в ближайший выходной и повезли всю нашу компанию на дачу. Кошка, умница, всю дорогу, молча, сидела в переноске рядом со мной на заднем сиденье и смотрела вперед, на дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.